

Григорук С. И.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии
Львовского национального университета имени Ивана Франко

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИКИ ОСНОВНЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА» В. ДАЛЯ

Аннотация. В статье проанализирована специфика репрезентации семантики основных цветообозначений в толковом словаре В. Даля. Установлены способы толкования значений наименований цвета, которые могут найти применение в современной лексикографической практике при составлении словарей активного типа.

Ключевые слова: толковый словарь, словарная статья, способ толкования семантики слова, основное цветообозначение, название оттенка цвета, прототип, сравнительный оборот, языковая картина мира.

Постановка проблемы. Изменения, произошедшие в последние десятилетия в научной парадигме лингвистики, обусловили необходимость создания словарей антропоориентированного, активного типа. Такие лексикографические издания призваны показывать «действительную жизнь» слов (по А. Потебне), раскрывать языковое значение как феномен обыденного сознания, отображать языковую, или «наивную», картину мира носителей языка [1, с. 6].

При толковании семантики лексем предлагается создавать «более глубокие определения, ориентированные на человеческую концептуализацию реальности, которая отражена и воплощена в языке» [2, с. 230]. Образцы таких толкований разрабатываются, в частности, для основных цветообозначений, под которыми понимают названия базовых, фокусных цветов, способные обобщенным образом выражать любой оттенок определенного цветового тона. Так, в работах А. Вежицкой предложено описание семантики наименований цвета с применением метаязыка записи посредством прототипов, которые были бы понятны представителям разных культур [3]. Такие толкования могут найти применение при подготовке как переводных, так и толковых словарей.

Составители словарей нового типа, безусловно, должны опираться на принципы и способы описания семантики цветообозначений, выработанные в лексикографической практике. В связи с этим, важно оценить достоинства и недостатки традиционных словарных толкований цветовых слов, определить, какие из них могут быть использованы в современной лексикографии, а от каких следует отказаться.

Цель статьи – проследить специфику репрезентации семантики основных цветообозначений в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля.

Для достижения поставленной цели сопоставим словарь Даля с другими толковыми словарями русского языка разных временных периодов: академическими – «Словарем Академии Российской» 1789–1794 гг., «Словарем церковнославянского и русского языка» 1867 г. (2-е изд., стереотипное издание 1847 г.), «Словарем современного русского литературного языка» 1950–1965 гг.; рассчитанным на массового читателя «Словарем

русского языка» С. Ожегова (11-е изд., 1975 г.), а также с терминологическим переводным словарем «Русско-англо-немецко-французские термины цветообозначения» 1986 г., составленным А. Василевичем.

Изложение основного материала исследования. Как показывают наблюдения, В. Даль сочетает различные способы описания значений основных наименований цвета в одной словарной статье, причем делает это непоследовательно: в толкованиях разных цветовых слов эти комбинации не совпадают. Наиболее характерным способом пояснения семантики основных цветообозначений, применяемым составителем, является отсылка к прототипам цвета – реалиям, типичным его носителям. Такой способ толкования следует признать наиболее адекватным, отражающим понятия обыденного сознания, поскольку основные «цветообозначения усваиваются наглядно (остенсивно)» [3, с. 245]. Как указывал А. Потебня, «чувственный образ... цвета есть сам в себе противоречие, потому что мы видим не один цвет, а цветной предмет... Первоначально цветообозначение мыслилось не отдельно как качество, а в чувственном образе, который обнимал предмет, действие и качество» [4, с. 158–159].

По наблюдениям А. Вежицкой, в качестве прототипов, формирующих ценностное представление о цвете, выступают прежде всего «универсальные элементы человеческого опыта: день и ночь, солнце, огонь, растительность, небо и земля» [3, с. 283]. Такие прототипы в большинстве случаев взяты за основу в словаре В. Даля. Для одних названий цвета составитель указывает один прототип, для других – несколько, стремясь показать широту референциальной соотнесенности основных цветообозначений, а также подобрать наиболее адекватные эталоны сравнения. Многие из прототипов, предложенных в толковом словаре живого великорусского языка, закрепились в лексикографических изданиях более позднего времени. Сравн.: *жёлтый* – ‘цвета солнца или золота, различной яркости и оттенков’ (здесь и далее цитируем в соответствии с современными графическими и орфографическими нормами) [5, I, с. 530], ‘имеющий цвет яичного желтка, спелых злаков, золота’ [6, IV, с. 67], ‘цвета песка, золота’ [7, с. 176]; *оранжевый* – ‘цвета апельсина, красно-желтый, жаркой’ [5, II, с. 689], ‘желтый с красным оттенком, цвета апельсина’ [6, VIII, с. 994], ‘желтый с красноватым оттенком, цвета апельсина’ [7, с. 456], ‘цвета апельсина, красно-желтый’ [8, с. 26]; *чёрный* – ‘чёрного цвета, масти, сажи, самый тёмный’ [5, IV, с. 594], ‘имеющий цвет сажи, угля, самый тёмный из цветов’ [6, XVII, с. 918], ‘цвета сажи, угля’ [8, с. 39].

Актуальные для носителей русского языка прототипы цвета представлены также в составе устойчивых сравнительных оборотов, которые В. Даль приводит в иллюстративной части сло-

варных статей. Составитель обращается как к универсальным, так и национально-специфическим образам сравнения – характерным для русского культурно-исторического ареала названиям явлений природы, растений, животных, артефактов и под.: Бел как лунь, как плат (полотно, скатерть, полотенце), как стена, как снег. Белее снега [5, I, с. 152]; Зеленой горькой долины. Зелен, как трава [5, I, с. 677]; Красен, как огонь, как алый цвет, как руда (кровь), как свекла, кирпич, как кровь, как клюква, как маков цвет [5, II, с. 187]. Входящие в данные сравнительные обороты прототипические объекты включены в семантические определения основных цветообозначений во многих толковых словарях русского языка. Сравн.: белый – ‘имеющий цвет снега, молока, мела’ [6, I, с. 378], ‘цвета снега или мела’ [7, с. 43], ‘цвета снега, молока, мела’ [8, с. 10]; красный – ‘относительно к телам: цветом на кровь похожий’ [9, III, с. 902], ‘цвета крови и его близких оттенков’ [6, V, с. 1596], ‘цвета крови’ [7, с. 278], ‘цвета алой артериальной крови’ [8, с. 20].

В словаре В. Даля зафиксирован своеобразный способ толкования семантики основного цветообозначения *синий*. Лексикограф начинает пояснять значение данного слова традиционно, сопоставляя его с семантикой цветоименования *голубой*: *синий* – ‘лазоревый, темно-голубой, цветом гуще, темнее голубого’ [5, IV, с. 186]. Такой способ толкования задан «Словарем Академии Российской», сравн.: *синий* – ‘имеющий цвет темнее голубого’ [9, V, с. 451]. Затем Даль приводит описание прототипической ситуации, помогающей понять специфику цветового концепта *синий*: «На юге, в ясную, звездистую ночь, небо кажется не голубым, а синим, как иногда и у нас зимою, сравнительно со снегом» [5, IV, с. 186]. Современные толковые и терминологические словари русского языка для цветообозначения *голубой* избирают однозначный прототип – *ясное небо*: *голубой* – ‘имеющий цвет ясного неба; светло-синий, лазоревый, лазурный’ [6, III, с. 240], ‘с окраской небесного, светло-синего цвета’ [7, с. 127], ‘цвета ясного неба, светло-синий’ [8, с. 13]. В описаниях же семантики слова *синий* прототип *небо* не упоминается. Толкования слов русского языка, выражающих цветовые концепты *синий* и *голубой*, с отсылкой к прототипу *небо* предложены А. Вежбицкой: для голубого цвета это небо, связанное с ясным дневным светом, а для синего – с отсутствием света ясного дня [3, с. 259]. Вполне вероятно, что именно словарь В. Даля навел исследователя на мысль о возможности таких определений.

При описании значения основных цветоименований в академических толковых словарях часто содержатся указания на спектральный характер цвета, что является проекцией научного знания на языковое значение и «оказывается нехвата, если нас интересует то, что люди имеют в виду, когда они употребляют слова» [3, с. 236]. Традиция толкования названий спектральных цветов в терминах физических свойств света задана «Словарем Академии Российской», созданным в XVIII в., когда разрабатывалась спектральная теория цвета, в том числе и русскими учеными (известна работа М. Ломоносова «Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее»). Приведем примеры описания семантики цветных слов в указанном словаре: *жёлтый* – ‘означающее цвет яркий, который по белом цвете более прочих отражает света, и который от пропущения луча через раек занимает место между оранжевым и зеленым цветами’ [9, II, с. 1094–1095]; *красный* – ‘относительно к солнечным лучам означает один из простых цветов, меньше прочих преломлению лучей подверженных’ [9, III, с. 902]. Такие способы толкования названий цвета, входящих в состав

солнечного спектра, прослеживается и в словарях XIX–XX вв.: *жёлтый* – ‘имеющий яркий цвет, между оранжевым и зеленым’ [10, I, с. 837], ‘один из основных цветов солнечного спектра, средний между оранжевым и зеленым’ [6, IV, с. 67]; *красный* – ‘отражающий один из цветов радуги, подверженный менее прочих преломлению лучей’ [10, II, с. 452], ‘имеющий окраску одного из основных цветов радуги’ [6, V, с. 1596].

Несовпадение наивного и специального знания о цвете, а потому нецелесообразность включения подобных пояснений в толковые словари подтверждают неточности, содержащиеся в отдельных словарных статьях. Сравн.: *синий* – ‘имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между голубым и фиолетовым’ [6, XIII, с. 830], ‘имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зеленым’ [7, с. 660]. В последней дефиниции наблюдаем отступление от строгой последовательности цветов в спектре: синий и голубой, как принадлежащие к одному цветовому тону, объединяются. В Даль избегает таких толкований, в его словаре отсутствуют сведения о спектральных характеристиках цветов, что показывает преимущественную ориентацию составителя на языковую (наивную), а не научную картину мира носителей русского языка.

В толкованиях основных цветообозначений В. Даль приводит указания на смешанную физическую природу отдельных цветов, например: *коричневый* – ‘бурый, рыже-бурый’ [5, II, с. 161]; *серый* – ‘примесь черного, темного к белому’ [5, IV, с. 381] (сравн.: ‘пепеловидный, избела-темный’ [9, V, с. 1065], ‘избела-черный, пепеловидный’ [10, IV, с. 554]); *фиолетовый* – ‘цвет, сине-багровый, густой сине-алый’ [5, IV, с. 535]. Осмысление данных цветов как смешанных представлено и в словарях русского языка XX века: *коричневый* – ‘буро-желтый с темным оттенком’ [6, V, с. 1428], ‘темный, буро-желтый’ [7, с. 272]; *серый* – ‘цвета, получающегося из смешения черного с белым’ [6, XIII, с. 714]; *фиолетовый* – ‘синий с красноватым оттенком’ [7, с. 784], ‘синий с красноватым оттенком, средний между лиловым и сливовым’ [8, с. 37]. Частотность таких толкований доказывает, что для носителей русского языка характерно представление о смешанной природе указанных цветов, на некотором уровне лингвистического сознания они связывают их обозначения с двумя цветовыми концептами [3, с. 277].

Под влиянием академических толковых словарей XVIII–XIX вв. В. Даль указывает также на смешанную природу зеленого цвета: *зеленый* – ‘цвета от смешения синего с желтым’ [5, I, с. 677] (сравн.: ‘цвет, происходящий от смешения синего с желтым’ [9, III, с. 48], ‘происходящий от смешения синего с желтым’ [10, II, с. 169]). Такое представление о зеленом цвете не характерно для обыденного сознания носителей русского языка. Вероятно, осознавая это, составитель предлагает данный способ толкования как дополнительный, тогда как в качестве главных выступают отсылка к прототипам цвета и, что не менее важно, указание на способность слова выражать разные оттенки цветового тона: *зеленый* – ‘цвета травы, листьев, разных оттенков; цвета от смешения синего с желтым’ [5, I, с. 677]. Указанием на способность слова передавать любой оттенок данного цветового тона В. Даль сопровождает также толкование слова *желтый*: ‘цвета солнца или золота, различной яркости и оттенков’ [5, II, с. 530]. Такое описание семантики основного цветообозначения зафиксировано в дальнейшем только в академическом толковом словаре русского языка 1950–1965 гг. для слова *красный*: ‘цвета крови и его близких оттенков’ [6, V, с. 1596].

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля демонстрирует также способ описания семантики основных цветообозначений через синонимический ряд названий оттенков с указанием на способность слова обобщенным образом выражать любой из них: *красный* – ‘рудой, алый, чермный, червлёный; кирпичный, малиновый, огневой и пр. разных оттенков и густоты’ [5, II, с. 187]. В «Напутном слове» к словарю ученый писал, что, по его мнению, «передача и объяснение одного слова другим, а тем паче десятком других, конечно, вразумительнее всякого определения, и примеры еще более поясняют дело» [5, I, с. XXII]. На наш взгляд, указание на способность слова выражать любой оттенок определенного цветового тона подтверждает статус основного цветообозначения и является важной составляющей его словарного толкования. В терминологическом словаре А. Василевича базовые названия цветов в русском языке сопровождаются пометой – ‘одно из 12 основных цветоименований’ [8].

В. Даль стремится раскрыть полноту семантики основных цветообозначений, в частности демонстрируя различия между оттенками цвета, которые они выражают. Так, для серого цвета составитель указывает два основных оттенка: «оттенки *серого* различны, но главных два: *избура* и *иссиня*» [5, IV, с. 381]. Различия в значениях слова В. Даль демонстрирует путем подбора синонимов, а также иллюстрирует их при помощи свободных и связанных словосочетаний: «*избура-серый, буро-серый: серый волк, серый заяц, серое* (некрашеное) *сукно; иссиня-серый, голубо-серый: серые глаза, зола, пепел, серый конь; дикий, железистый, пепельный; близкий к сивый, сизый, седой*» [5, IV, с. 381].

Выводы. Как показывают наблюдения, В. Даль опирался на принципы описания значения цветовых слов, предложенные в академических толковых словарях XVIII–XIX вв. – «Словаре Академии Российской» 1789–1794 гг. и «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г., а также выработал новые подходы к раскрытию семантики основных цветообозначений, которые нашли продолжение в толковых и терминологических словарях русского языка XX в. (в частности в «Словаре современного русского литературного языка» 1950–1965 гг., «Словаре русского языка» С. Ожегова и словаре «Русско-англо-немецко-французские термины цветообозначения» 1986 г., составленном А. Василевичем).

На наш взгляд, в современной лексикографической практике при составлении словарей нового типа необходимо использовать, прежде всего, такие способы толкования семантики основных цветообозначений, зафиксированные в «Толковом словаре живого великорусского языка»: раскрытие значения базовых имен цвета путем отсылки к прототипам и указание на способность слова выражать различные оттенки определенного цветового тона. В иллюстративной части словарных статей следует приводить устойчивые сравнительные обороты, демонстрирующие актуальные для носителей русского языка образы сравнения, а также представлять другие фразеологические единицы, раскрывающие прямые и переносные значения цветовых слов.

Целесообразно комбинировать различные способы толкования значения цветовых слов в одной словарной статье, выработав единую схему ее построения для всех базовых наименований цвета в русском языке. Следует отказаться от толкований, ориентированных на научную картину мира, в частности от упоминаний о спектральных характеристиках цветов, а также об их смешанной физической природе, если такие представле-

ния не свойственны обыденному сознанию носителей русского языка.

Полагаем, что изучение способов толкования семантики цветовых слов в словаре В. Даля можно продолжить на примере названий оттенков цвета, обращая внимание на специфику представления в словарных статьях не только семантической, но и прагматической информации.

Литература:

1. Апресян Ю.Д. Предисловие / Ю.Д. Апресян // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск / под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 5–6.
2. Вежицкая А. Прототипы и инварианты / А. Вежицкая // Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая; пер. с англ. – М.: Русские словари, 1997. – С. 201–231.
3. Вежицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежицкая // Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая; пер. с англ. – М.: Русские словари, 1997. – С. 231–290.
4. Потебня А.А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня. – М.: Искусство, 1976. – 613 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – 7-е изд. – М.: Русский язык, 1978–1980.
6. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 11-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1975. – 846 с.
8. Тетради новых терминов. Русско-англо-немецко-французские термины цветообозначения / сост. А.П. Василевич. – М.: Всесоюзный центр переводов научн.-техн. лит. и документации, 1986. – № 98. – 108 с.
9. Словарь Академии Российской: в 6 ч. – СПб.: Тип. Импер. Академии наук, 1789–1794.
10. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отд. Импер. Академии наук: в 4 т. – 2-е изд. – СПб.: Тип. Импер. Академии наук, 1867.

Григорук С. І. Репрезентація семантики основних кольоропозначень у «Тлумачному словнику живої великоруської мови» В. Даля

Анотація. У статті проаналізовано специфіку репрезентації основних кольоропозначень у тлумачному словнику В. Даля. Установлено способи тлумачення значень найменувань кольору, які можуть бути застосовані в сучасній лексикографічній практиці при укладанні словників активного типу.

Ключові слова: тлумачний словник, словникова стаття, спосіб тлумачення семантики слова, основне кольоропозначення, назва відтінку кольору, прототип, порівняльний зворот, мовна картина світу.

Hrygoruk S. Representation of basic color terms semantics in the “Explanatory dictionary of the living great russian language” by V. Dahl

Summary. The article has analyzed the specifics of representation of basic color terms semantics in the Dahl’s explanatory dictionary. The ways of interpreting the meanings of color names that can be used in modern lexicographic practice for active type dictionaries compiling have been established.

Key words: dictionary, dictionary entry, interpretation method of the word’s semantics, basic color terms, name of the color hue, prototype, comparative pattern, linguistic worldimage.